

С 26 июня по 2 июля в КФУ будет проведена Международная конференция «Фундаментальные проблемы алгебры, анализа и геометрии», посвященная юбилеям Петра Алексеевича и Александра Петровича Широковых. Их фамилия известна не только в Казани, но и во всем мире. Все началось с Петра Алексеевича, математика, геометра, профессора, основателя кафедры геометрии нашего университета. Его труды продолжил сын, Александр Петрович. Будучи также учеником Александра Петровича

Нордена, он внес огромный вклад в развитие казанской геометрической школы. Дочери Широкова-младшего также посвятили себя математической науке: сейчас Елена Александровна (на фото слева) – заведующий кафедрой общей математики, Ольга Александровна (на фото справа) – доцент кафедры высшей математики и математического моделирования Института математики и механики КФУ, а Надежда Александровна – преподаватель в Стенфордском университете.

На фото слева направо: Н.Г. Чеботарев и П.А. Широков

– Каково это – быть детьми таких родителей?

ОА: Это, на самом деле, тяжелый груз. Кто-то постоянно тебя пытается испытать, кто-то завидует. Возможно, к нам и требования выше. Однако у меня есть принцип: «Делай, что должно, и будь, что будет». Я этим подчеркиваю, что у нас было правильное воспитание. Нас заставляли очень много трудиться. Мама – Нина Васильевна Талантова (преподаватель КАИ) – всегда возмущалась, когда за какого-нибудь лодыря, бездельника просили родители вместо того, чтобы заставить работать. Главным «проповедником» математики в семье была мама. Она всегда восклицала: «Что может быть красивее математики!». Даже перед смертью, записывая свои воспоминания, она вывела первые слова: «С детства я больше всего любила математику». Меня это потрясло. Папа был известным ученым, а мама была влюбленной в математику. Они учились вместе, оба ходили на геометрический семинар Нордена. Этот семинар был частью нашей семьи.

– Что нужно сделать с ребенком, чтобы он пошел по твоим стопам?

ОА: Сказать, что я так же, как мама, не могла жить без математики нельзя. В детстве я интересовалась филологией. И моя бабушка надеялась, что я пойду по ее стопам, даже занималась со мной. Тем не менее, оказала влияние общая атмосфера семьи. Вот эта атмосфера очень много значит.

ЕА: Мои дети – оба окончили мехмат. Но дома я никогда не восклицала, как мама, о том, что ничего прекраснее математике в жизни нет.

На фото слева П.А. Широков с супругой Н.А. Широковой

– Вообще стоит ли детей направлять?

ОА: Никогда нельзя переламывать детей. На нас никогда не давили. И даже Петр Алексеевич на нашего папу не давил, только давал хорошие книги для общего развития. Конечно, когда сам

человек чем-то интересуется, это очень влияет.

– Не обидно ли будет вам, если не останется в потомках математиков? Смогут ли не математики осознать весь масштаб наследия вашей семьи?

ОА: Вся надежда на внуков (так как мои дети не пошли в математическую науку). Вот у меня дома хранятся наши семейные архивы. Вопрос такой: а дальше что? Конечно, мы часть этого всего отдадим в музей Казанского университета. Но мне немножко обидно. Хотелось бы, чтобы этим воспользовались. Наследие теряется, постепенно оказываясь на помойке.

ЕА: Я не согласна. Это все материальное, поэтому мне совершенно не обидно. Более того, не математики могут даже выше оценить это наследие (смеется). Они с большим страхом и пиететом относятся к математике. Они могут не видеть ее красоты, но всю сложность осознают. Если ребенок, потомок, несет в себе какую-то божью искру, то ни в коем случае нельзя его сбивать со своего пути.

ОА: С этим я тоже согласна.

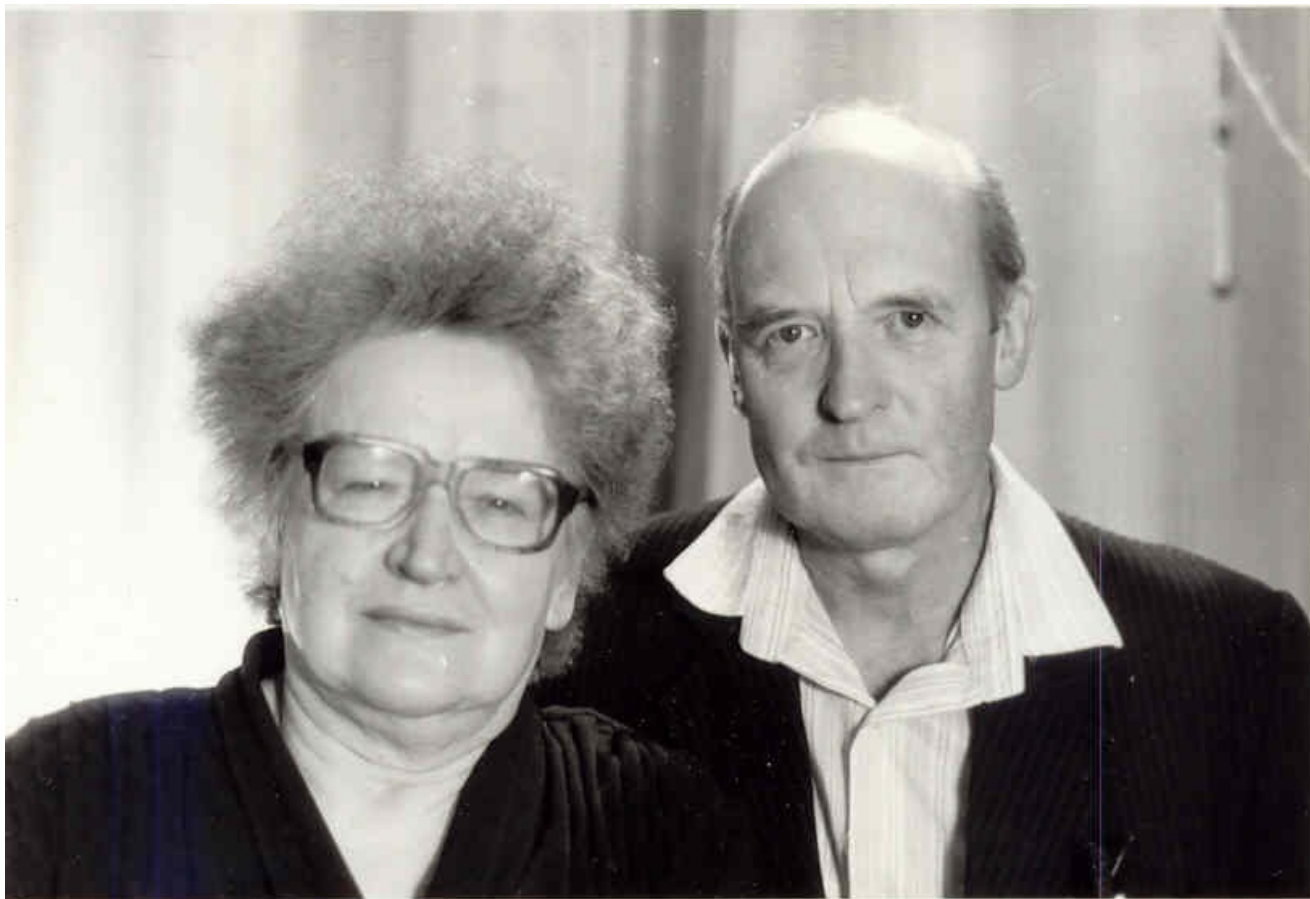
ЕА: Более того, можно заниматься математикой, но при этом увлекаться еще чем-нибудь. Петр Алексеевич, например, всегда обожал музыку и говорил, что с удовольствием бы работал сторожем в консерватории. А что касается Александра Петровича, то он очень увлекался поэзией (хоть сам стихов и не писал).

ОА: Также папа был заядлым садоводом.

– Как же тогда ваши дети, Елена Александровна, решили поступать на мехмат?

ЕА: Я в свое время даже не хотела, чтобы дочка занималась математикой. У нее всегда была склонность к языкам. И действительно, сейчас она живет в Германии, в свое время училась по обмену в Америке. Ей пригодилось знание языков. А сын, никого не слушая, целенаправленно шел в математику, и

сейчас вот работает над докторской.

На фото А.П. Широков с супругой Н.В. Талантовой

– Что можете пожелать тем, кто сейчас стоит перед выбором будущего жизненного пути?

ЕА: Если человек не увлечен, то совет родителей может быть неплохим выходом из ситуации. Увлеченный человек, конечно, должен следовать своему пути. Хотелось бы еще вот что добавить. Мы, говоря о династиях, совершенно забываем о том, что нужно помнить в целом об академическом наследии университета. Например, важность роли Лобачевского совершенно не доведена до студентов. А ведь свою Неевклидову геометрию, перевернувшую взгляд на математику, он создал в молодые годы именно в стенах нашей с вами *alma mater*. Довести красоту идей Лобачевского, историю его драматического пути до каждого студента – это наша обязанность. К сожалению, современные учебные планы некоторых нематематических факультетов, исключивших с этого года изучение математики, не позволяют это

сделать. И мой дед, и мой отец, и я сама считаю, что создание музея Лобачевского в стенах Казанского университета необходимо. При этом формат этого музея может быть интерактивным, с использованием современных технологий, чтобы всем было интересно и понятно. Тогда то наследие, о котором говорилось ранее, не канет в Лету, а дойдет до тех, кому это действительно нужно.

Алсу ГАРАПОВА

Фото Никиты Тохтасинова и из архива семьи Широковых